

Кибоа Глиняный Семь. Ю Линь временно покинул Бейсюань, лишь чтобы вернуться сюда и передать что-то Нин Фэнчжи. В зале Кибоа Нин Фэнчжи смотрел на Ю Линя, спокойно пьющего чай перед ним, и с ироничной улыбкой сказал: "Ваше Величество Демонический Корона, вы только что сказали, что пришли в наш Кибоа Глиняный Семь лишь за тремястами золотыми душными монетами. Приходите заплатить за обучение вашего племянника?" Меч Доуло и Кость Доуло рядом тоже были без слов. Всего триста золотых душных монет? На кого ты смотришь свысока?" Да, вы, ребята, тоже знаете, что я, Ю Линь, славолюб как самый бедный титулованный Доуло в истории. Всю жизнь я придерживался политики есть, пить и развлекаться, и никогда не оставлял ни гроша в сбережениях. Разве вы не нашли меня? Мой племянник Бейсюань, его родители уже не в этом мире, конечно, я должен взять на себя ответственность за его воспитание," ответил Ю Линь. "О, Бейсюань? Хаха, разве это не Ма Хонгцюнь?" спросил Нин Фэнчжи, зная ответ. Действительно, разведка его Кибоа Глиняного Семь была невероятной. Не прошло и долгого времени с тех пор, как Ю Линь привел своих двоих детей в Академию Пылающего Огня, а он уже все знал, и даже информацию о том, что Ю Линь проявил интерес к Ма Хонгцюню. Ю Линь махнул рукой: "О, Вождь Нин, мы друзья, я не буду скрывать от вас, Хонгцюнь — это всего лишь человек, которого я использую, чтобы отвлечь внимание других сил, а самый важный для меня — это Сяо Сюань, цель всего этого — просто не дать тем людям мешать практиковаться Сяо Сюаню." "Так вот оно что." Нин Фэнчжи изобразил удивленное выражение, будто только что узнал: "Бейсюань, также известный как Бей, имеет такую же фамилию, как и Бей Ло в той истории. Хаха, это, должно быть, не совпадение. Если тот Бей Ло действительно существовал, он должен быть отцом Бейсюаня, а также вашим бывшим другом." "Этот человек действительно могущественный," — не мог не проклинать Ю Линь в сердце, что такой маленький объем информации мог привести к таким выводам. "Верно, Вождь Нин, сын старого друга, все эти годы жил в нищете. Поэтому, как дядя, я должен хорошо позаботиться о нем. Пожалуйста, сохраните это в тайне для меня и не дайте людям из Дворца Душных Сил или другим сектам заметить его. В противном случае, они могут прибегнуть к каким-то уловкам, чтобы добраться до меня," — Ю Линь прямо выложил дело на стол, что также было основной целью его приезда сюда. "Я нашел Сяо Сюаня благодаря информации, которую вы предоставили. На этот раз я снова просил у вас денег. В совокупности, я должен вам одолжение от Кибоа Глиняного Семь, и я обязательно отплатю вам позже." "Не беспокойтесь, я никому не скажу." Нин Фэнчжи слегка улыбнулся и вынул карту из своего кармана: "Ваше Величество, золотые душные монеты, которые вы хотите, застряли здесь, пожалуйста, примите их." "Спасибо!" Ю Линь взял карту и сказал: "Тогда, я пойду сегодня, Чэнь Син. Я приду к вам обсудить фехтование, когда у меня будет время." Чэнь Син кивнул: "Хорошо, я буду с вами в любое время." Закончив дело, Ю Линь взял свой меч и ушел. После ухода Ю Линя Гу Ронг спросил с недоумением: "Что, черт возьми, этот Ю Линь делает? У него нет начала и конца. Он пришел попросить триста золотых душных монет и ушел." "Да, я тоже хочу, чтобы он рассказал мне историю о Лорде Бейло!" — недовольно пробормотала Нин Ронгрон, девочка, которая выросла, слушая истории о Бейло. Взрослые только что обсуждали бизнес, и она долгое время сдерживалась, а когда они наконец закончили серьезную беседу, Ю Линь улетел, даже не дав ей шанса заговорить. "Бейсюань? Оказывается, Лорд Бейло действительно существует и имеет сына. Я действительно хочу увидеть, как он выглядит?" — с нетерпением спросила Нин Ронгрон. "Я обязательно дам тебе шанс увидеть его в будущем," — погладил свою дорогую дочь по голове и улыбнулся Нин Фэнчжи: "На самом деле, Ю Линь пришел передать мне что-то, возможно, даже предупреждение, и я его принял. Он действительно очень умный, зная, что у меня есть информация, которую другие силы еще не знают, и поэтому понимая, что он не может скрыться от меня, используя метод скрытия Хонгцюня, он просто выставляет все на поверхность. Теперь я не могу использовать уловки, иначе первым человеком, которого заподозрит Ю Линь, будет наш Кибоа Глиняный Семь." "Что касается трехсот золотых душных монет, это просто предлог, чтобы задолжать мне одолжение от Семи Сокровищ Глиняного

Семь. Дядя Кости, вы думаете, что триста золотых душевных монет могут действительно сформировать одолжение для титулованного Доуло?" "Конечно, нет. Это всего лишь триста золотых душевных монет. Даже если он не попросит их ни у какой силы, как титулованный Доуло, он может помочь ребенку какой-нибудь знатной семьи охотиться на векового душевного зверя," — решительно отрицала Гу Ронг. "Вот именно, так что то, что он действительно должен мне как одолжение от Кибao Глиняного Семь, это новость о Бейсюане, но эта новость должна быть сохранена в тайне, поэтому если он захочет отплатить мне одолжение от Кибao в будущем, это не может быть по этой причине. Он должен найти новый предлог — это триста золотых душевных монет. Вы не заметили, что он попросил у нас триста золотых душевных монет, а не попросил их одолжить? Если одолжить, можно отдать столько, сколько одолжено. Если взять, это долг признательности," — объяснил Нин Фэнчжи. "Так одолжение в триста золотых душевных монет должно быть использовано вместо одолжения о новости о сыне старого друга? Когда Ю Линь стал таким умным? Разве это не противоречит его характеру?" — спросил с недоумением Чэнь Син. Ю Линь всегда был прямолинеен, как и он, и у него не было таких хитрых мыслей. "Возможно, это не Ю Линь, возможно, это ребенок, который хочет найти Ю Линя, опираясь на истории. Этот ребенок довольно умный, не так ли? Одолженные деньги — это просто. Триста золотых душевных монет не могут сформировать одолжение титулованного Доуло, этого достаточно, чтобы временно заплатить за обучение, это предлог для одолжения. На самом деле, то, что Ю Линь должен мне от Кибao Глиняного Семь, это просто одолжение за ту новость." Сказав это, Нин Фэнчжи слегка улыбнулся: "Но он думает обо мне, Нин Фэнчжи, слишком просто. На самом деле, он и Ю Линь уже должны мне два одолжения от Кибao Глиняного Семь. Если мы используем их правильно, возможно, это будет очень полезно в будущем." Ю Линь, летящий с мечом в небе, еще не знал, что он был обманут Нин Фэнчжи, старым лисом. Возможно, метод Нин Фэнчжи не сработает для других, но для таких людей, как Ю Линь, которые ценят свои обещания, он обязательно достигнет идеальных результатов. То же самое верно и для сегодняшнего Бейсюаня, потому что Бейсюань — сын короля, разжигающего зло. В то время, когда королевская семья, борющаяся со злом, имела хорошие отношения с лидером человеческой расы, Желтым Императором Сюаньюань, и несколько раз принимала его любовь, они стояли на границе между демоническим миром и человеческой вселенной для человечества тысячи лет, без сожалений. Семейство, изгоняющее зло, не может легко создавать врагов, так же как и не может легко задолжать кому-то одолжение, но как только они создают врагов или задолжают кому-то, они должны ответить или вернуть даже ценой своей жизни. Нин Фэнчжи знал Ю Линя так много лет, и он очень хорошо понимал его характер. Видя зловещую улыбку Нин Фэнчжи, Гу Ронг не волновался, но Чэнь Син не мог принять это. Он действительно ненавидел заговоры, и те, кто играл в них, имели грязные сердца. Держа в руке Нин Ронгрон, Чэнь Син спешно покинул Зал Семи Сокровищ с мечом. Эта маленькая ведьма уже была своенравна, но ее нельзя было позволить учиться заговорам Нин Фэнчжи. К тому времени она действительно могла стать ведьмой.